

УДК 111

МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ VS ПОСТМЕТАФИЗИЧЕСКОЕ (В КОНТЕКСТЕ ХАЙДЕГГЕРОВСКОГО ОСНОВАНИЯ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ МЫСЛИ)

Д.А. Шишкин

Дана трактовка основания метафизического в контексте определения М.Хайдеггера, а именно того, что «метафизическая мысль одновременно направлена на целое и экзистенцию» и её непосредственного взаимоотношения с постметафизическим. Делается акцент на том, что, несмотря на универсальность этого основания, оно не учитывает тех изменений, которые создали постметафизическое. Очерчиваются контуры постметафизического, отталкиваясь от метафизического. Рассмотрены сущность природы человека и положение рационального в постметафизическом.

Ключевые слова: метафизическое; постметафизическое; основания метафизики; природа человека; рационально-обусловленная личность; метанарративная догматика.

Постановка проблемы в общем виде и связь её с важными научными и практическими задачами. Современный философский дискурс по-прежнему имеет недоверие и массу претензий к понятию «постметафизическое». В данной работе делается попытка обосновать «постметафизическое», показать его право на существование исходя из тех изменений в бытии, которые окружают современного человека; кроме того, определить взаимосвязь постметафизического и метафизического — является ли первое составной частью второго или это два равных понятия.

Актуальность работы определяется огромной ролью противостояния метафизического и постметафизического в философском дискурсе, который предопределяет дальнейшее развитие и, по сути, ход всей истории.

Проблема заключается в типологической специфике метафизических оснований для обоснования постметафизического.

Обзор исследований и публикаций, которые были использованы для решения данной проблемы. Метафизический дискурс по своей сути всегда был стержневым в философии. Одним из тех, кто продолжил развитие традиции классической метафизики и внес огромный вклад в

метафизический дискурс, стал М.Хайдеггер. Именно его понимание метафизики послужило объектом анализа в данной работе.

Одной из последних работ в области метафизики является монография В.И. Пронякина «Западноевропейская метафизика: истоки, эволюционные трансформации, перспективы», в которой основная проблематика погружена в культурно-исторический контекст.

Постановка задачи. Цель статьи — показать легитимность использования понятия «постметафизическое». Для достижения данной цели необходимо последовательно решить ряд задач, которые можно сформулировать следующим образом: 1) определить основания постметафизического, исходя из основания метафизического, которое было выдвинуто М.Хайдеггером; 2) обозначить природу человека в ключе метафизического и постметафизического; 3) обозначить понятие рационального в постметафизическом.

Изложение основного материала. В своих метафизических воззрениях В. Пронякин вслед за М. Хайдеггером (как бы вторя ему) признает лишь одно основание метафизики, формулируя его как «архетипически-антропологическая неумно-неустранимая жажда человека (как ви-

дового существа) освоить мир как целое и экзистенциально пережить его», выделяя кроме этой потребности освоения мира как целого еще потребность в красоте, потребность в Высшем Существо, что, безусловно, является неким каркасом в осознании метафизической мысли. В наших предыдущих статьях, описывая основания метафизики, были выделены рефлексия и спекулятивность [4, с.255], что в той или иной мере органично вписывается в упомянутую формулу потребности освоения мира как целого. Но для того, чтобы в большей мере рассмотреть метафизические основания, остановимся, прежде всего, на хайдеггеровской формуле — «метафизическая мысль направлена на целое и захватывает экзистенцию» [3, с.333] вслед ее авторитетности и универсальности. В подтверждение этого приведем цитату из монографии В. Пронякина «Западно-европейская метафизика: истоки, эволюционные трансформации, перспективы»: «Анализ мотивационно-интенциональной динамики метафизики показывает, что ее статусная (мировоззренческая и когнитивная) определенность во многом обусловлена характером предметно-эпистемных ориентаций мышления, не удовлетворяющегося регистрацией эмпирических фактов и стремящегося освоить мир во всей его полноте и цельности, раскрыть сущностные его свойства» [2, с.18], что более широко раскрывает сущность хайдеггеровской формулы.

В эту формулу достаточно комфортно входит вся западноевропейская метафизика со всеми её интенциями на истину как того, что открывается с помощью череды логических умозаключений.

Следует отметить, что хайдеггеровская формула универсальна вследствие своей «открытости» — в неё достаточно органично можно вписать наивную натурфилософию, религиозную схоластику и весь постметафизический дискурс. Отсюда возникает потребность в какой-то конкретизации, тем более, что перед нами стоит задача сформулировать основания не метафизики, а того, что находится за ними — основания постметафизики.

Итак, метафизический хайдеггеровский каркас упускает одно из главнейших метафизических свойств, а именно: *интенцию на истинность* или даже на нахождение истины. Она как бы подразумевается, но не упоминается то, что фактически разделяет метафизику и постметафизику.

Следует признать, что если исходить из этой хайдеггеровской формулы, то постметафизики быть не может, поскольку всё, что человек не производит, он производит из собственной потребности, которая, безусловно, направлена на охват целого и, несомненно, экзистенциально привязана. Но следует признать, что сама суть этой интенции изменилась, а значит, если переформулировать (или дополнить) Хайдеггера под постметафизику, можно сказать: «Постметафизическая мысль выходит из заданной схемы, где был один вектор — Разум». Причем исключая *ratio*, постметафизическое не заменяет его чем-либо, тем самым образовывается мнимая пустота, потому как в этой хаотической пустоте вырисовываются определенные образы, о которых постоянно твердят постметафизические исследователи И.Хассан и др. Речь идет о полиморфности, деконструкции, ацентризме, хаосмосе и т.д.

Не следует рассматривать постметафизику как абсолютную радикализацию, которая «перевернула все с ног на голову» как хайдеггеровская формула, которая по своей сути осталась нетронутой (несмотря на наши попытки уточнения), так как она в такой же мере относится к метафизике, как и к постметафизике. Следовательно, необходимо разрушить представления о том, что постметафизика должна нам представить постчеловека.

Проанализируем противостояние метафизического и постметафизического как противопоставление двух личностей. Первую условно выделим как рационально-обусловленную личность, вторую — лишенную этой рациональной обусловленности.

Можно достаточно четко представить себе рационально-обусловленную личность, где *ratio* — метанарративная догматика, которая нетерпима к любому инакомыслию, где уверенность

в правоте обосновывается верой в кого-либо, во что-либо (Бога, рай, светлое будущее, справедливость, очищение), в красном уголке находится метанарративная сверхличность, а человек всегда стремится к некоему духовному совершенству.

Рассмотрим личность, лишенную этой рациональной обусловленности, лишенную догматического, а значит, идеологического, следовательно, постоянно меняющуюся. Следует, пожалуй, выделить в постметафизической личности эпитет «лишенный» — как не обременённый поисками на истину. Итак, признавая некую универсальность хайдеггеровской формулы, мы приходим к выводу о том, что постметафизический человек лишен определенных вещей. Вводя понятие «постметафизический человек», мы лишь пытаемся обособить его — современного человека постиндустриальной цивилизации с огромными потребительскими интенциями, которые по сути своей безыдейны, циничны, — от человека, который стремился к высоким идеалам — добра, любви, справедливости, равенства и пр.

Теперь обратимся к природе человека. Человек — слабое существо, «всего лишь тростник» [1, с.282], который стремится вслед этой слабости к определенным статичным основам собственного мироздания. Под основами мы понимаем авторитарные методы, т. е. определенные устойчивые незыблемые правила. Следует заметить, что этот консерватизм крайне развит у детей и стариков. У детей — так как существует некая бессознательная тяга к статичности, а у стариков — в силу желания как-то упростить, упорядочить окружающий хаос. Тогда как молодежь — более гибка, способна изменяться, подстраиваться, приспособливаться. (В данном аспекте вполне уместно коснуться человеческой жизни как череде циклов, где начало и конец — костны и статичны). Безусловно, следует оговориться, что понятия «дети», «молодежь», «старики» — некие условные символические категории, за которыми стоят вполне конкретные возрастные психофизиологические особенности человека. Речь идет не только о режиме дня (в таком почти кантов-

ском понимании), но и о бытовых установках, например чистить зубы сначала верхние, затем нижние; расставлять продукты в холодильнике определенным образом; располагать каналы на ТВ в определенном порядке; ходить определенным маршрутом, есть из определенной тарелки и прочее, что условно можно определить как «микроуровень» человеческих установок. «Макроуровень» — это статичность или же приближение к ней в понимании красоты, добра, справедливости и прочих общих понятий, которыми апеллирует каждый человек.

Соответственно так или иначе человек стремится к некоему «постоянству», авторитарности, догматичности. Все, что в том или ином виде описывает человека в его закостенелых бытовых привычках на «микроуровне», можно относить и к его макрокосмическим установкам на «макроуровне».

Следовательно, постметафизика есть в определенном смысле разрушение собственной человеческой природы, параноидальность в разрушении закостенелости, что в том или ином виде чревато и до определенной степени является невозможным.

Не следует воспринимать постметафизику как борьбу с собственной человеческой природой, потому как «нашествие» ее началось не изнутри, а снаружи — от ухода, разочарования, фиглярства и гримасничества. Рассмотрим причины появления постметафизического, которое задело лишь маленькую толику огромного айсберга под названием «статичность человеческой природы» и совершило настоящую революцию в философии, именуемую многими постмодерным поворотом. Невозможно себе представить, какие масштабы изменений могут (или могли бы) произойти, если бы постметафизическое (здесь как динамичное, стремящееся всяким способом уйти от единственно правильного) коснется (или коснулось бы) «микроуровня» человеческой природы. Тем самым постметафизика как доминанта постметафизического в человеческой природе еще не наступила, но четко обозначила себя.

Следует коснуться и вопроса о возможности полновесной эпохи постметафизической

доминанты и вытеснения метафизической рациональности. На сегодня такой исход событий или даже просто прогноз будет поспешно категоричным, поскольку такой ход событий кажется крайне маловероятным: должны произойти какие-то невероятные причины для таких радикальных изменений (или хотя бы быть предпосылки для них), которые сегодня не наблюдаются. И наоборот, инертное развитие либеральных инноваций подчеркивает, что авторитарность, традиционность, статичность по-прежнему сильны и не исчерпали своего ресурса.

Точно так же и постмодерн (здесь как культура постметафизического) не исчерпал себя, он имеет свои тенденции, но в то же время несёт в себе человеческую природу, которой противен весь плюрализм. Этим мы обозначим *парадокс постметафизического*, который в конечном итоге приведет к «свержению» постметафизического. Иными словами, постмодерн зиждется на постметафизической плюральности, тогда как сущность природы человека стремится к статичности.

Рассуждая о человеческой природе, следует подчеркнуть главную ошибку, которую допускает рационально-обусловленная личность — это излишнее упрощение, из-за которой зачастую какая-либо система сводится к простой дуальности, где существует лишь белое — черное, доброе — злое, красивое — некрасивое и т.д. Пожалуй, представление о постметафизическом как о появлении постчеловека можно отнести именно к этому ряду. Постметафизический подход — это плюрализация подходов. Выделенный парадокс постметафизического: стремясь к статичности, человек по своей сути разрушает статичную метафизику, лишней раз подчеркивая эту «сложность», и обосновывает правомочность постметафизического.

Далее остановимся на том, что человеческая природа и человек — это два параллельных явления, которые могли бы никогда не встретиться, если бы не метафизика.

Рассмотрим проблему рационального в контексте метафизического — постметафизического. Человек — существо разумное (Homo

Sapiens), отсюда все человеческие артефакты по природе своей рациональны. Такое понимание рациональности отрицает человеческую нерациональность как таковую, потому как любая деятельность, строго направленная на разрушение рациональности, является тем же самым человеческим артефактом, только с другим знаком. Следовательно, говоря о нерациональности, имеют в виду отход от определенных стереотипов, парадигмы, т. е. отход от определённых рамок.

Этот довод вызывает сомнения относительно существования постметафизического. Следовательно, можно говорить о пострациональном как об инварианте рационального, тогда как о постметафизическом — инварианте метафизического; при этом, четко обозначив, что пострациональное противопоставляет себя в целом рациональному, а постметафизическое — метафизическому. Необходимо уточнить, что такое понимание постметафизической рациональности является поверхностным, так как постметафизическое изменило саму суть рациональности. Теперь она является дискретной, многовекторной, полицентричной и так далее, что, так или иначе, характеризует её как параллельную по отношению к метафизической рациональности.

Нельзя говорить о том, что рациональное и метафизическое изжило себя как таковое. Человеческий разум стремится к обособлению собственного Я, т.е. к обособленности, проговариванию нового, отличного от предыдущего. Но вслед ограниченности, лимитированности человеческих способностей (в том числе статике человеческой природы) он лишь меняет парадигму на другую, выделяя то один момент, то другой.

Метафизика (включая постметафизику) по своей сути — человеческая обреченность на отсутствие помощников, которые могли бы научить, показать, рассказать о «правилах» существования во Вселенной. Отсутствие таких создало массу предпосылок для того, чтобы метафизическое мышление — субъективное, рефлексивное — стало правомочным, легитимным источником знания.

Следует заметить, что борьба за легитимацию знания, идущего вслед метафизическому мышлению, продолжается, и появление постметафизического возможно в той или иной мере соотносить с этой борьбой за легитимацию.

Метафизические категории также должны постоянно доказывать свою состоятельность. Так, человеческое одиночество и отсутствие помощника/помощников является некой метафизической предпосылкой, которая открывает путь к свободе метафизического мышления. Метафизическая и постметафизическая свобода — это свобода опыта и рефлексии. Однако разница между ними огромная — первая представляет собой исключительно свободу своей субъективности, тогда как постметафизическая — свободу чужой (или же иной) субъективности. Чужой в данном случае употребляется как синоним потери собственной интенции на истину.

Подводя итоги, остановимся на таком аспекте вопроса противопоставления метафизического и постметафизического — является ли постметафизика частью метафизики? Является, как пост-искусство является искусством, при этом подчеркивая и противопоставляя себя последнему. То есть нахождение постметафизики в рамках метафизики несколько не уменьшает роль первой, а возможно, даже умножает его. Постметафизическое достаточно органично входит в хайдеггеровское основание метафизической мысли, постметафизическое — это плоть и кровь метафизики, так как существует в тех же рамках человеческой природы, в рамках *ratio*, при этом подчеркивая свою особенность и претендуя на исключительность (в этом плане противопоставляя категории постметафизического, подчеркивая их разницу по отношению к метафизическому).

Эпоха постметафизической доминанты не наступила, прежде всего, в силу статичности и инертности человеческой природы, но при этом постметафизическое получило право на легитимацию как явление, характеризующее и обобщающее множественность современной культуры западноевропейской цивилизации,

так как лишь появление некоторых черт постметафизического стало настоящим переворотом в философском дискурсе.

Выводы. За основания метафизического принята хайдеггеровская формула — метафизическая мысль направлена на целое и экзистенцию (как инвариант рефлексии и спекулятивности). Данная формула в равной степени применима и к постметафизическому, поскольку она не выводит на первый план отношение к *ratio*. Именно это обстоятельство обеспечивает универсальность определения М.Хайдеггера, как и его слабость, потому как не может объяснить те изменения, которые произошли в природе человека. Исходя из этого, для конкретизации основания постметафизического следует дополнить следующее: постметафизическая мысль выходит из заданной схемы, где был один вектор — Разум.

Обозначена природа человека как внутренне направленная на статику, инертность, тогда как внешне — стремящаяся к авторитарности, догматичности, что в той или иной мере оправдывает метафизическую суть человека. Отсюда феномен человеческой природы объясняется парадоксом постметафизического. Крайне важным является понимание двух уровней человеческой природы, потому как постметафизическое исходит именно от того, что на «макроуровне» произошло осознание деструктивности подобной статики, т.е. первопричина постметафизического идет не изнутри, а снаружи.

Понимание рационального также является граничным в метафизическом и постметафизическом. При этом «пострациональное» не является нерациональным по своей природе, потому как является точно таким же артефактом разума, как и «пра-пострациональное».

Перспективы. В данной работе обозначены лишь три аспекта: обоснования постметафизического основания, рассмотрение природы человека и раскрытие содержания постметафизической рациональности, что является частью огромной философской дискуссии, которая должна продолжаться.

Список литературы

1. *Паскаль Б.* Мысли // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии: Древний мир эпоха Просвещения. М.: Политиздат, 1991. С. 282-286.
2. *Пронякин В.И.* Западноевропейская метафизика: истоки, эволюционные трансформации, перспективы: монография. Днепропетровск: Изд-во Днепропетр. нац. ун-та, 2006. 360 с.
3. *Хайдеггер М.* Основные понятия метафизики // Время и бытие. М., 1993. С. 327-344.
4. *Шушкін Д.О.* // Гілея: науковий вісник: збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. К.: ВІР УАН, 2011. Вип. 51. С.254-258.

THE METAPHYSICAL VS THE POSTMETAPHYSICAL
(IN THE CONTEXT OF HEIDEGGER'S BASIS OF METAPHYSICAL THOUGHT)
Dmitriy A. Shyshkin

Dnepropetrovsk National University named Oles Gonchar, 72, pr. Yuri Gagarin, Dnepropetrovsk, 49050, Ukraine

Interpretation of foundation of metaphysical in a context determination of M.Heidegger is considered namely that a «metaphysical idea is simultaneously directed on unit and existence» and its direct interrelation with post-metaphysical. An accent is done on that in spite of universality of this foundation it does not take into account those changes which created post-metaphysical. Contours hatch post-metaphysical pushing off from metaphysical. Essence of human nature is considered.

Keywords: metaphysical, post-metaphysical, bases of metaphysics, human nature, rational-conditioned personality, metanarrative dogmatics.